

Раздел 1. Религия между мифом и историей

Корпачев П.А. Связь понятия энкратии с ангелологией в раннехристианской аскетике

Понятие *enkrateia* (от греч. *enkratês* – «владеющий чем-либо») играет важную роль в аскетическом богословии ранних христиан, будучи употребимо как у новозаветных, так и у апокрифических авторов и практически с не изменившимся значением перейдя в литературу эпохи патристики. В книге Деяний Апостольских называются три основные темы проповеди ап. Павла: «о правде, о воздержании (*enkrateias*) и о будущем суде» (Деян. 24:25). Энкратия стала одной из основных тем апостольской проповеди в апокрифических Деяниях Павла и Феклы. К четвёртому веку учение об энкратии стало неотъемлемой частью развитого аскетического богословия, в котором Отцами Церкви проводилась прямая параллель между ангелами и монахами, жизнью служебных духов и «*bios angelicos*».

Христианская ангелология опирается на Ветхий и Новый Завет в качестве основных источников. С греческого *angelos* переводится как «вестник», и в этом значении определение применяется к Моисею (Чис. 20:16) и грядущему Мессии, называемому «Ангелом завета» (Мал. 3, 1). Как особые существа ангелы также присутствуют в Писании: в книге Бытия говорится о Херувиме с огненным мечом, ангелах в видении Иаковом лестницы, в Ис. 6 ангелы присутствуют в видении пророка, неоднократно также их упоминание в псалмах. В Новом Завете об ангелах также упоминается несколько раз: Гавриил возвещает о будущем рождении Спасителя, ангелы служат Христу в пустыне и т. д.

Наряду с упоминаниями об ангелах, в тексте Священного Писания есть и вполне конкретные сведения об их происхождении и природе, на которые позднее смогло опереться богословие. По Неем. 9:6, ангелы сотворены Богом: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их», – причём в Новом Завете к этому фрагменту частично отсылает Кол. 1:16: «Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано». В последней цита-

те интересно также помещение престолов, господств, начальств и властей в категорию «невидимых», т. е. утверждение духовной, бес-телесной природы ангелов. Та же характеристика даётся им и в Евр. 1:6-7, где они прямо называются «духами». Помимо бестелесности и в целом совершенства ангелы наделены также возможностью непосредственно созерцать Бога: «Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Лк. 18, 10).

Во многом именно на упомянутые выше черты описываемых в Ветхом и Новом Заветах существ опирались аскетические авторы первых веков. Неразрывная связь энкратии и ангелологии в раннем христианстве является в основном следствием не менее тесной связи между подвигом и уединением (от семьи, общины или вовсе от мира). Образ же уединённого подвижника и образ ангела – чистого и не омрачаемого заботами мира слуги Господа – связываются между собой уже у ранних отцов церкви. В аскетическое богословие уподобление ангелам входит в понятие *isangeloi* («подобный ангелам»). Подобны ангелам (*isangeloi*) «дети воскресения» – те, кто достоин восстать после Суда и войти в новую жизнь, и в отношении которых называются обычно два характеризующих ангелов качества: безбрачие и неподвластность смерти, причём второе имеет первое своей причиной¹. Любопытно, что сходное уподобление праведных и ангелов встречается также в иудейской апокалиптической литературе.

Особо следует отметить часто проводимые аскетическими авторами аналогии между целомудренной жизнью и ангельским существованием. Некоторые исследователи полагают, что именно половое воздержание, а не удаление от мира и его соблазнов, стало уже в апостольской проповеди центром учения об энкратии². Среди аскетов Сирии особой популярностью пользовалось Евангелие от Луки, не в последнюю очередь благодаря находимому в нём древними интерпретаторами отрицательном отношении к браку³. Отсылки к «ангельскому» существованию как существованию вне брака есть и в других книгах Нового Завета, к примеру в рассуждении о посмертной судьбе вышедшей поочередно замуж за многих братьев женщины в Мк. 12:18-27, где о жизни после воскресения сказано: «когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни же-

¹ Asceticism / V.L. Wimbush & R. Valantasis, eds. New York: Oxford University Press, 1998. P. 135.

² Seim T.K. Children of the Resurrection: Perspectives on Angelic Asceticism in Luke-Acts // Asceticism and the New Testament / Ed. by Leif E. Vaage, Vincent L. Wimbush. New York/London: Routledge, 1999. P. 116.

³ *Ibid.*, p. 115.

ниться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах» (Мк. 12:25). Вполне естественно, что аскеты II-IV вв. интерпретировали эти фрагменты более жёстко, чем первые христиане, перенося воздержание в половой сфере из жизни загробной в посюстороннюю. У подобной интерпретации аскетических предписаний Нового Завета, без сомнения, всегда существовали противники, в числе наиболее ранних из которых можно, вероятно, назвать самого ап. Павла с его «Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены» (Кор. 7:27), причём дискуссии продолжались вплоть до VI в., когда их продолжение мы находим у Иоанна Эфесского.

В целом же, энкратия как новое понятие христианской антропологии весьма рано появляется в аскетической литературе и быстро оказывается в ней на одной из центральных ролей при описании должествующих присутствовать у христианского подвижника качеств. Произошедшее во II-IV вв. переосмысление аскетики апостольского века, приведшее к постепенному переходу от «мирского» аскетизма к анахоретству и другим формам монашества, установило тесную связь между аскетическим идеалом (и энкратией как частью его реализации) и *bios angelicos* – «жизнью ангелов». Аскет не только был окружён в своём служении незримыми духами⁴, но сам стал уподобляем им.

---

⁴ Этот мотив также часто встречается у аскетических авторов, к примеру, у св. Ефрема Сирина. См.: *On Hermits and Desert Dwellers*. 329 ff. Перевод Дж. Амара в: *Asceticism / V.L. Wimbush & R. Valantasis, eds. New York: Oxford University Press, 1998. P. 149.*